

Интервью Владимира Соловьева «Комсомольской правде»

Фото: Александр Шпаковский

Один из самых известных ведущих политических шоу Владимир Соловьев, вдруг, как он сам признался, стал объектом травли. Подробности – в интервью Роману Голованову для «Комсомольской правды»

УКРАИНА ИНТЕРЕСНЕЕ СВОИХ ПРОБЛЕМ

– Крутейший политолог из Киева Михаил Погребинский пожаловался Путину на российские политические шоу. Говорит, что выставляют Украину в невыгодном свете – в том числе и программа Владимира Соловьева. Президент рекомендует остановиться.

– Михаил Борисович имеет право на свою точку зрения. У нас же в стране, в отличие от Украины, свободно можно задать любой вопрос. Наша политика очень простая: мы говорим правду. Если она обижает кого-то из наших украинских телезрителей, то это тоже неплохо – заставляет их одуматься и посмотреть на себя другими глазами. Мы всегда очень четко разделяем народ и ту политическую элиту.

– А вы не считаете, что у нас в телевизоре очень много Украины? Что это, может, уже стало такой «нашей» проблемой?

– Русский человек вообще широк. Телевидение – это бизнес. Есть каналы, которые служат исключительно целям просветительским. А есть программы, которые должны ориентироваться на интересы широких зрительских масс. И здесь мы смотрим за рейтингами.

– **Ведущий программы «60 минут» Евгений Попов рассказал, что, когда они обсуждали чудесное спасение самолета на кукурузном поле, рейтинги чуть упали. А у других каналов, споривших про Украину, наоборот выросли.**

– Это не вопрос Украины, это вопрос чистоты эмоций. Это же по Шекспиру. Вот когда эмоции яркие, когда герои без полутеней, они колоссально привлекают внимание. Таких господ, как Ковтун, не придумаешь. Тут испытываешь ощущение, что ты как в театре. Плюс Украина – это же альтернативная реальность. Она за нас отрабатывает те пути, которыми мы, к счастью, не пошли.

– **Но ведь можно было обсуждать и внутренние дела.**

– Мы обсуждаем. У нас каждая третья часть программы – внутренняя. И мы же не случайно ее ставим в конец. Когда был период, связанный с изменениями в пенсионном законодательстве, мы постоянно говорили об этом. И цифры не были высокими.

– **Хотел бы зачитать мнение журналиста Олега Кашина.**

– А кто это?

– **Это журналист, который сейчас находится в Лондоне.**

– Ну, пусть он в Лондоне и находится.

– **Его теорию вы не хотите разбирать?**

– А мне он вообще неинтересен. Единственное, чем он был интересен, это скоростью деградации. А если мы будем рассматривать каждого деграданта и его точку зрения, мы на этом потеряем слишком много времени.

– **Но есть мнение, что зритель верит, когда на телевидении говорят про Украину, про бандеровцев. А про пенсионную реформу могут обмануть.**

– Да полная чушь. Зритель умный – его никогда нельзя обмануть.

Есть просто у нас такая псевдо-элитка, как правило, монополизировавшая термин «либеральная». Потому что они как раз никакие не либералы.

– А кто они?

– Они, скорее, западники. Они, скорее, ненавидят все российское и ненавидят россиян за то, что те никак не примут их догматы и не хотят поверить в их превосходство. Они почему-то считают, что они одни умные, всё видят, а все остальные – глупые, эдакие овощи. Так пишет некто, начинавший как способный писатель, а в конечном итоге докатившийся до такой шендеровщины. Писатель Глуховский говорит: овощеобразная аудитория Соловьева. Но ведь это же народ. Если этой элитке народ не угодил, они считают, что вот они умные, а народ глупый, – они заблуждаются. У народа свое видение.

ПЛАТЯТ ЛИ ГОСТЯМ?

– Уже не раз мы упомянули украинца Ковтуна. Скажите, он к вам ходит за деньги?

– Я не могу принципиально никому платить. Я не могу себе представить, что мне бы сказали: а вот у вас люди, которые излагают свою точку зрения за деньги.

– Но на других программах экспертам платят деньги.

– Это вопросы к коллегам.

– У вас есть темы или гости, которые вам запрещено обсуждать на программе?

– Есть гости, которых я брезгую позвать. Например, Алексей Навальный. Он неинтересный. Я же его много видел во время дебатов. Он же не вступает в полемику. Он сразу срывается в истерики. Но если в Ковтун в истерике умилителен, то Навальный – отвратителен.

– А вы не думаете, что это дало бы рейтинг, для бизнеса был бы плюс?

– Мы смотрели же его участие в дебатах, еще тогда московских. Особой прибавки к рейтингу не дало. Помню и его ролики

дипломированного националиста, и сообщения, в которых он о наших замечательных армянских братьях иначе как о «хачах» не отзывался. Для меня он человек крайне низкой культуры. Просто Навальный когда-то понял, что без большой и ласковой души Евгении Альбац и без определенных эквивалентов в сторону «Эха Москвы», ему не получить трибуну. Мы же помним, как он раньше «Русский марш» раскручивал. И я вообще внимательно наблюдаю за этим человеком. Если бы такого оппозиционера не было, его надо было бы выдумать. Он – лучшее, что могло случиться для власти в вопросах оппозиции. Никто еще никогда так уверенно не сливал протест.

– Вы с Навальным давно стали врагами. Они выпускает про вас расследования: то про дом в Италии, то про квартиру в Москве. Чего он хочет добиться?

– Есть заказ. Юрист Илья Ремесло опубликовал четкое соответствие между выходом роликов Навального и переходящими ему биткоинами. А затем, ну, это и личные чувства. Он не может смириться с тем, что я его не люблю. Ну, что делать? Мне не нравятся рыхлые мужчины. Я люблю красивых умных женщин.

ОБИДЕТЬ НЕВОЗМОЖНО

– Музыкант Борис Гребенщиков решил похулиганить. Выпустил песню «Вечерний Мудозвон».

Там он явно наехал на всех ведущих политических шоу. Хотя он не называет фамилий.

– Для меня это все достаточно анекдотично и смешно. Я люблю БГ – раннее творчество. И мне крайне печально было, в первую очередь, что это в художественном плане – частушки.

– Он хайпануть решил?

– Это его представление – хайпануть или чуть-чуть заработать. Мне показалось, что нехорошо так обижать коллегу. Потому что, если вы набираете в интернете «вечерний», то программы очевидно какие выскакивают.

– На свой счет вы это не принимаете?

– Да мне вообще глубоко безразлично. Я настолько тефлоновый. Что я должен принимать на мой счет? То, что мои персонажи есть в книгах Проханова, Пелевина? И что, мне теперь считать, что еще и Гребенщиков про меня песни пишет? У меня что, мания величия? Кто я такой, чтобы великий Гребенщиково мне писал?

– **Эту историю высмеял Иван Ургант. Намекнул, что песня написана про вас. Вы с Иваном давно перекидываетесь колкостями.**

– Я к Ване очень хорошо отношусь. Ваня тонкий, замечательный, остроумный, веселый человек. Если ему для того, чтобы немножечко раскрутиться и поднять рейтинг, необходимо что-нибудь бросить в мою сторону, – пусть кидает. Я всегда рад помочь коллегам. Я не думаю, что между каналами есть какие-то войны, терки.

– **Блогер Антон Красовский писал, что когда вы с ним разругались в телеграмме, то вы кому-то звонили, просили его не репостить. Насколько вы обидчивый человек? Насколько злопамятны?**

– Нет, это просто Антон нервничал. Бывает. Я не могу никому звонить и просить не репостить. Антон очень талантливый журналист, который блестяще начинал. А потом, видно, что-то пошло не так. Так что это не я обидчивый.

ЭМОЦИИ БУДЯТ ЗРИТЕЛЯ

– **Вы сказали «тефлоновый и непробиваемый». Но в программах на «России-1» вы можете сорваться.**

– Вообще никогда не срываюсь.

– **На блогера Юрия Дудя, когда про Беслан говорили.**

– Это было на радио. Радио – это особый жанр. Мужики, как правило, ведут машину. Женщины – собирают детей в школу. И фоном работает радио. Если все время бу-бу-бу – это одно. А если вдруг ты даешь голос, что-то происходит – засмеялся, запел песню, что-то поставил, – люди вздрагивают. Ты все время их поддергиваешь. Это чисто технология.

– То есть вы специально используете?

– Я всегда на радио более эмоционален, чем на телевидении. Потому что у людей должно быть ощущение: что случилось? Также говорил и о Дуде. Он снял плохой фильм. Потому что людей, которые хорошо знают трагедию Беслана, а не как Дудь – выяснили 15 лет спустя, – эта история очень болезненная, и они знают, в чем ложь Дудя. Я же этой темой занимался с первого момента, мы тогда работали еще на «Серебряном дожде». И я был как раз тогда в эфире, когда это все началось. Кстати, это тот момент, за который Наташа Синдеева, что бы она ни делала потом, точно попадет в рай. Потому что тогда Наташа Синдеева, Дима Савицкий и вся радиостанция – мы бросили призыв, и люди выстроились в гигантскую очередь, они сдавали деньги. Было очень важно, Наташа не дала ни копейки никому украсть. Потому что тут же появились люди вокруг, которые пытались предложить разные хитрые схемы, как можно освоить деньги. А вот купить медикаменты... И тогда Наташа обратилась к очень умным ребятам, страховая компания, потом оказалось, это был фонд. И они придумали страховки, которые давались детишкам до 18 лет, которым было необходимо протезирование, а потом, когда они растут, менять протезы, – вот мы купили эти страховки за те деньги, что тогда собрали. Я много Бесланом занимался.

– Вы искренне пустили слезу в эфире про Беслан?

– А это не придумаешь. За луком не сбегаешь. Это все абсолютно искренне. Поэтому Дудь... Да что про него говорить. У Юрия Шевчука есть гениальная фраза – надо каждый день мозоль с души стирать. Поэтому должно быть сочетание, с одной стороны, тефлоновости на эти глупые нападки, а с другой стороны – сопереживание и сочувствие людям.

– Кстати, фильм Дудя посмотрели 17 миллионов человек.

– Да хоть 156. А у «Маши и медведя» – миллиарды. Какая разница? Суть же не в этом. Суть в том, во-первых, как считать честно. Ведь невозможно сравнить телевизионные рейтинги и интернет-просмотры. Там можно накрутить. Но одну мою фразу про этот фильм на радио растиражировали примерно так же, как фильм

Дудя. Сколько сумасшедших писало в разных соцсетях. А главное, какой-то процент из них задумался, о чем я говорю. А Дудь? Я надеюсь, Ходорковский им очень доволен.

– Вы думаете, Ходорковский за ним стоит?

– Ну, по крайней мере, та версия, которую он излагал в своем фильме, очень близка к версии, которую раскручивали после знаменитого, с отрицательным знаком, письма Басаева (террорист писал, что боевики были готовы отпустить заложников из школы, если власти выполнят их условия, – ред.). Слушайте, когда после этого у вас появляется Гуриев, который, ясно, нужен только как человек, рассказывающий про одно из дел Ходорковского. Два плюс два всегда четыре.

– Вы успешности Дудя в интернете не завидуете?

– Как бы вам сказать вежливо... Во-первых, мне сложно представить, что можно кому-то завидовать. Зачем? Мне 56 лет. Вежливо говоря, у меня в этой жизни есть все. Есть люди, которые меня любят и которых люблю я. Замечательная работа. Очень хорошие дома в Италии и в Подмосковье. Кому я должен завидовать? Это же было бы смешно. Вообще, чему завидовать? Реклама шампуня меня никогда не привлекала.

«Я БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК»

– Вы считаете себя богатым человеком?

– Я, вежливо говоря, заработал довольно приличные деньги еще в 90-е.

– Тот же Навальный постоянно говорит:

«Владимир Соловьев – пропагандист, который получает бюджетные деньги».

– Навальному необходимо получить образование. Ну хоть где-то когда-то. Легкие курсы по смене режимов в Йеле, видно, не помогают ему поумнеть. Если бы он посмотрел, то он обратил бы внимание, что серьезные деньги я заработал еще в 90-е – у меня были предприятия, я об этом рассказывал, в 2000-е. А затем –

книги, выступления, тот же самый бизнес, который до сих пор продолжается. Сейчас работаю на телеканале «Россия». И всегда мои программы приносили деньги. Всегда рекламные доходы были выше, чем затраты на производство. Можно сказать, я как раз понижаю бюджетную нагрузку.

P.S.

«Вы не переобулись?»

– Команда Навального собрала в интернете нарезку ваших старых цитат про Путина, церковь и Крым. С подачей: «сейчас Соловьев переобулся».

– Это довольно странно. Навальный посадил националиста Тесака по 282-й, а теперь кричит «Всех освободить!»? Кто переобувается? И где они у меня нашли хоть какие-то переобувания.

– Вы говорили, что Крым никогда не вернется в состав России.

– Да, это был 2014 год. И там вопрос стоял по-другому. Нужно ли России воевать за Крым? Я тогда сказал. Возможна ли война России за Крым? Я сказал: нет, не дай Бог. Зачем? Потому что мы же в 1991 году приняли это глупейшее решение Ельцина, сотоварищи, и так бы Крым и оставался украинским, как вы знаете. Это был 2013 год. Но дальше произошел нацистский переворот в Киеве. И Крым сам решил свою судьбу. Мы и не воевали за Крым.

– Ваше выступление на НТВ про Путина и свободу слова.

– Я и сейчас говорю то же самое. Я говорю, что никто не выше свободы слова. Есть законы, их надо выполнять. И никто не может – ни президент, ни хозяева – этому противоречить. Я за диктатуру закона.

